

На следующее утро по дороге в школу Лян Хаожань столкнулся с Лу Юньцзэ.

Это произошло на аллее, сразу после того, как они миновали школьные ворота и направились к вестибюлю первого этажа учебного корпуса.

Заметив издалека знакомый затылок, Лян Хаожань тут же прибавил шаг.

Не прошло и двух шагов, как он поравнялся с Лу Юньцзэ.

— Утро доброе.

— ...

Лу Юньцзэ не удостоил его даже взглядом исподлобья, просто превратив в пустое место.

Полнейший и абсолютный игнор.

Мало того, он намеренно ускорил шаг, снова увеличивая расстояние между ними.

Но Лян Хаожань был явно не из тех, кто отступит перед трудностями. Он тут же широко шагнул и в два-три прыжка со свистом нагнал парня.

— Чего игнорируешь-то?

— ...

Лу Юньцзэ по-прежнему не отвечал, а его шаги стали ещё быстрее.

Видя, что они приближаются к вестибюлю учебного корпуса, Лян Хаожань снова пристроился рядом и неторопливо произнес:

— Мои ноги длиннее твоих, так что в такой спортивной ходьбе проиграешь только ты сам.

Изначально он сболкнул это просто так, подумав, что раз они стоят рядом и он сам чуть выше ростом, то и ноги у него, наверное, чуточку длиннее.

Но неожиданно Лу Юньцзэ отреагировал.

— ...С чего ты взял, что твои ноги длиннее?

Тц, а этот парень оказался довольно забавным.

— Ты наконец-то соизволил заговорить, — улыбнулся Лян Хаожань. — Чего ты нос воротишь? Мы же вчера обо всем договорились.

— Когда это я и о чем с тобой договаривался?

Лу Юньцзэ смотрел строго вперед, не поворачивая головы, а его горделивый профиль выглядел донельзя серьезным.

— Мм? Разве вчера в медпункте не решили? Я обязуюсь извиняться перед тобой каждый день, пока ты не остынешь, а ты обязуешься принимать мои извинения и не имеешь права отказываться от своих слов.

Лу Юньцзэ на секунду замер, но голос его остался прохладным:

— Это не считается.

— С чего это не считается? Что за глупости. Ты же сам тогда лично согласился.

Если уж докапываться до правды, то дословные слова Лу Юньцзэ звучали как «я понял... держись от меня подальше».

Только после этого Лу Юньцзэ одарил его свирепым взглядом исподлобья.

Или, если быть точнее, это больше походило на закатывание глаз.

— Поэтому я и сказал, что это абсолютно не считается. Поскольку соглашение было достигнуто путем твоего жесткого давления на человека, находившегося в состоянии слабоумия и помрачения рассудка.

Лу Юньцзэ произнес это с абсолютно серьезным выражением лица, под стать его холодному профилю.

Лян Хаожань даже опешил.

Ого, такие профессиональные термины, которые обычно услышишь разве что в серьезных новостях, он приплел к месту.

Шагая по коридору, Лян Хаожань мысленно вернулся к материалам из дополнительных уроков по правоведению на общественном знании.

Обладая неплохой памятью, он тут же отыскал в голове нужную статью.

Очистив горло, он с выражением, словно зачитывая параграф из учебника, процитировал:

— Если память мне не изменяет, в книге написано: «Слабоумие: состояние, при котором из-за психического расстройства снижена способность распознавать предметы или контролировать собственные действия»... Лу-шэнь, ты что, тогда находился в таком состоянии? Что-то мне так не кажется?

— ...Мне тогда было плохо, к тому же я сильно растерялся.

Пока они разговаривали, оба уже вошли в вестибюль первого этажа.

Расторопный Лу Юньцзэ не стал задерживаться и уверенно направился к лестнице.

Лян Хаожань тут же последовал за ним в два счета.

— То, что тебе было плохо, я могу понять, но с чего бы тебе растеряться?

Лян Хаожань совершенно естественно продолжил только что прерванный разговор.

— ...

Лу Юньцзэ закрыл рот и, уткнувшись носом вперед, потащился по лестнице.

Похоже, он все еще недостаточно хорошо знал Лян Хаожаня, а тот был вовсе не из тех, кто так легко сдается.

Шагая позади, он продолжил наседать:

— Я спрашиваю, почему ты растерялся, м?

— ...

— Неужели из-за того, что боялся остатков вкуса во рту после того, как тебя стошнило, и поэтому так сильно переживал?

Лян Хаожань нарочно протянул гласные, дразня его.

Тут Лу Юньцзэ окончательно потерял терпение:

— ...Заявляю заранее: меня тогда стошнило исключительно желудочным соком.

— В желудочном соке вообще-то тоже есть свой вкус.

— ...

— Так из-за чего же ты всё-таки растерялся?

Незаметно для самих себя они продолжали идти и в мгновение ока добрались до поворота на второй этаж.

— Мм? Ну так почему же, Лу-шэнь?

Под неустанным и настойчивым градом вопросов Лян Хаожаня Лу Юньцзэ наконец потерял всякое терпение, повысил голос и сорвался на досаду, смешанную с гневом:

— Да всё из-за тебя!

— Да что я такого сделал...

Лян Хаожань нарочито изобразил невинный и обиженный вид.

На самом деле он ни капли не чувствовал себя обиженным, напротив, эта ситуация казалась ему невероятно забавной.

— Ты вечно...

Лу Юньцзэ оборвал фразу на полуслове, видимо, сочтя это слишком стыдным для произнесения вслух, и зашагал еще быстрее.

Настолько быстро, что Лян Хаожаню пришлось перешагивать через две ступеньки за раз, чтобы хоть как-то за ним поспевать.

— Что я вечно делаю? Чего это ты вечно недоговариваешь?

Поднявшись на третий этаж, они оказались в коридоре их одиннадцатого класса.

Лу Юньцзэ даже не подумал отвечать на его подначки и с ходу нырнул в переднюю дверь класса.

— В классе ко мне не приставай.

Перед тем как войти, он не забыл бросить через плечо холодное предостережение, демонстрируя свое превосходство.

Глядя на его спину, Лян Хаожань не удержался от короткого смешка.

Раз уж тот специально подчеркнул «в классе», значит, это равносильно скрытому признанию «вне класса приставать можно»?

Интересно, понял ли этот вредный парень сам, какую брешь оставил в своей защите?

Лян Хаожань неторопливо вразвалочку вошел в класс, и несколько знакомых парней тут же приветственно замахали ему руками.

— О, явился, Хао-цзы.

— Чет ты сегодня рано приперся?

— Да так, случайно проснулся пораньше.

Отмахнувшись дежурной фразой, Лян Хаожань прошел к своему месту.

Его сосед по парте Хэ Цы и сегодня неизменно лежал лицом вниз, уткнувшись лбом в скрещенные руки и видя уже десятый сон.

Лян Хаожань мысленно покачал головой: если этот тип ходит в школу исключительно ради того, чтобы поспать, зачем подниматься так рано и приходить впритык к звонку?

Стоило ему отодвинуть стул и сесть, как его задница едва успела согреть сиденье, а сидевший впереди Пан Бо, который всё утро ерзал и вертелся, уже развернулся к нему:

— Слышь, Хао-цзы, как насчет того, чтобы на летних каникулах рвануть на море? Пэн Юй говорит, что у него со временем всё окей.

Этот толстяк, который еще вчера целый день сокрушался из-за упавшего рейтинга в параллели и угрозы остаться без карманных денег, после ночи сна возродился во всей красе.

Ну просто непробиваемое одноклеточное создание.

— На море? Без проблем. Только мы втроем?

— С чего бы только мы? Сейчас Хэ-шэнь проснется, я и его планирую подбить. А то попрумся втроем, он потом останется в одиночестве, как перст, и кому будет ловко? — с абсолютно серьезным видом рассуждал Пан Бо.

Лян Хаожань слушал это с кривой улыбкой — ну до чего же забавная логика.

— Толстый, ты что, ученик младшей школы, которому обязательно нужно ходить за ручку?

Хотя нет, нынешние младшеклассники, пожалуй, уже и не заморачиваются такими парными выходами.

— Чего это я... — раздалось рядом.

Хэ Цы, обычно непоколебимый и невозмутимый настолько, что его не разбудило бы даже, если бы парту унесли вместе с ним самим, сегодня вопреки всяким правилам самостоятельно приподнялся.

Правда, челка на лбу по-прежнему торчала во все стороны после того, как он пролежал на ней.

— О, Хэ-шэнь проснулся? Как раз вовремя, на каникулах гоняем на море? Ты, я, Хао-цзы да еще Пэн Юй — вчетвером, — возбужденно выпалил Пан Бо, приглашая в компанию.

Хэ Цы безо всякого стеснения зевнул во весь рот и лениво бросил в ответ:

— От одного перечисления этого состава уже тоска берет.

— Значит, ты пас? — приподнял бровь Лян Хаожань.

Хэ Цы подпер щеку одной рукой, покосился на него и с полуулыбкой протянул:

— Если ты поедешь, то и я поеду.

А этот парень, часом, не слишком ли явно выставляет напоказ свою симпатию к нему?

Лян Хаожань не удержался и рассмеялся.

— Слы ваши речи, Хэ Цы, а ты часом не слишком сильно по мне сохнешь?

<http://bllate.org/book/19354/1892259>